

СОЦИОИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ – СТРАТЕГИЯ ДИНАМИЧНОГО ПРОГРЕССА ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ

A.B. Doktorovich

THE SOCIOINNOVATION DEVELOPMENT – STRATEGY OF THE DYNAMIC PROGRESS OF SOCIETY AND ECONOMY IN THE XXIst CENTURY

Введение

За длительный 300-летний период развития социологии и экономики последовательно сменялось несколько принципиально различных теорий: от либеральной экономики, основанной на догмате роста валового национального продукта (ВВП) и доходов домашних хозяйств, до теории человеческого развития.

В отличие от естествознания (физики, генетики, биохимии и др.) – системы наук о природе, в которой многие отцы-основатели теорий и школ в полной мере заслужили признание и почитание благодаря экспериментальным подтверждениям их теоретических предсказаний и прогнозов, авторы значительно более многочисленных социологических и экономических теорий пока вряд ли вправе гордиться неоспоримыми практическими подтверждениями своих теоретических построений. Более того, тот же упрек можно адресовать и руководителям некоторых государств, в числе которых есть и лауреаты Нобелевской премии, которые до настоящего времени не отказались от практики глобальной конфронтации, агрессии и локальных войн, практики, которая «теоретически обоснована» либеральными концепциями, оправдывающими исключительно силовое доминирование и наращивание агрессивной конкуренции во всех сферах, на всех уровнях экономической системы во имя единственной цели – получения сверхдоходов. Не вдаваясь в подробную аргументацию ущербности таких «теорий» и общественного вреда основанных на них практик, отметим, что темпы роста безработицы, бедности, социально-

го и экономического неравенства, многих других подобных негативных тенденций в XXI веке наглядно демонстрируют, а для большого числа жителей Земли весьма ощутимо проявляются в результатах практической деятельности либерально ориентированной экономики, приоритетом которой является капитализация всех активов, включая человеческий потенциал.

Целью настоящей работы является не столько критика различных теорий либеральной экономики, сколько поиск и развитие теоретико-концептуальных положений, глубокое осмысление которых привело к формированию *теории человеческого развития и теории системного социально ориентированного инновационного развития*.

Формируя фундаментальные положения теории социального государства, один из её основателей немецкий ученый Лоренц фон Штейн ещё в XIX веке отмечал, что социальное государство – это государство, которое «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [1, с. 82; 2, с. 78–103]. Гармонизация глобальных целей и приоритетов развития всей системы «человек – общество – государство», экономики и социально-трудовой сферы обеспечивает выверенность целеполагания, сбалансированность интересов всех основных субъектов этой системы.

В XXI веке, по прошествии более 160 лет после опубликования фундаментального труда Штейна, наряду с особой значимостью базовых ценностей социального государства, признанием необходимости инновационного развития экономики и социально-трудовой сферы, не менее высокий приоритет получают задачи

¹ Доктор экономических наук, профессор, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

© Докторович А.Б., 2016.

расширяющегося воспроизводства социального, человеческого и интеллектуального потенциалов. Взаимообусловленное единство указанных глобальных целей, социальная и инновационная ориентация развития всей системы «государство – общество – бизнес», сбалансированность процессов социоинновационного развития (понятие социоинновационного развития было определено и охарактеризовано автором в работах [3, с. 109–110; 4, с. 115–125; 5, с. 518–521]) экономики и социально-трудовой сферы способны обеспечить надёжную фундаментальную основу для практической реализации стратегий устойчивого, динамичного прогресса государства, общества, экономики и каждого человека.

Формирование новой системы глобальных целей, в которой равнозначны цели развития государства, экономики и социально-трудовой сферы, а наивысшими признаются цели развития человека и общества, обеспечивает долговременный фундамент, необходимый для гармонизации социально-экономического развития. Выбор приоритетов, соответствующих указанным целям, постановка задач сбалансированного развития государства и общества, экономики, бизнеса, науки и образования, адекватное распределение ресурсов в национальной социально-экономической системе формируют надёжную основу её устойчивого социально ориентированного инновационного развития. Именно в такой системе сбалансированные усилия по решению экономических, политических, социально-трудовых и инновационных задач обеспечивают реализацию активной социальной политики в масштабе национальной экономики, включая её регионы и муниципальные образования.

Системная модернизация России

Россия – современное социальное государство, приоритеты развития которого определены в посланиях Президента Федеральному собранию Российской Федерации: “В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, полезные людям.

Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей [6]. К последнему утверждению хочется добавить пожелание такой системной модернизации экономики, которая в значительной мере должна быть ориентирована не только на капитализацию всех

активов, но главным образом – *на развитие человеческого потенциала.*

Сегодня в высказываниях политиков, социологов и экономистов, во многих публикациях средств массовой информации не умолкают громкие призывы к переходу на инновационный тип развития. При этом всё чаще обращаются к теме человеческого и интеллектуального потенциала России. Такой интерес к рассматриваемой актуальной теме не случаен – он обусловлен всё возрастающей активностью политиков и экономистов, их желанием повысить свой рейтинг накануне выборов в Государственную думу. Сложившаяся в стране острая проблемная ситуация естественным образом порождает мысли о том, что во множестве значимых факторов, определяющих развитие общества, экономики и культуры, роль человеческого, интеллектуального потенциала и человеческого капитала страны весьма существенна.

На современной фазе политического возбуждения фразы «модернизация экономики» и «развитие интеллектуального потенциала» подобны заклинаниям, с которыми пляшут многие политики и политологи, экономисты, социологи и журналисты России. “Когда-то плясали вокруг слова «перестройка», вокруг слова «ускорение», вокруг слова «инновация»... Сейчас мы пляшем вокруг модернизации” [7]. Проблемы модернизации экономики и социальной сферы активно обсуждаются сегодня на всех уровнях и во всех публичных сферах.

Размышляя о том, что такое модернизация и в чём сущность *системной модернизации*, член-корреспондент РАН, профессор Г.Б. Клейнер справедливо отмечает: «современная российская экономика крайне фрагментирована, причем эта фрагментация охватывает все срезы социально-экономического пространства, проявляется и в дифференциации доходов населения, и в дифференциации регионов, и в дифференциации отраслей. “Экономическая карта” России напоминает лунный пейзаж. В этих условиях модернизация, осуществляющаяся локально-очаговым образом, не может стать основой для движения страны вперёд. Очаговую модернизацию следует рассматривать как неудачный вариант стратегии модернизации» [7]. Рассматривая далее различные варианты несистемной модернизации, он отрицательно оценивает перспективы и спонтанной модернизации, и так называемой «догоняющей модернизации», и «прорывной модернизации». «Даже если мы построим Сколково, даже если там будут не просто импортированы, но созданы новые знания, разработаны новые технологии.

Где та система, которая свяжет Сколково со всей страной?» [7].

Соглашаясь по многим вопросам с профессором Г.Б. Клейнером, мы обобщаем постановку проблемы, рассматриваем и анализируем её не только в поле экономики, а в масштабе всей системы «государство – общество – экономика». Другими словами, нами рассматривается модернизация не только экономики, но всей социально-экономической системы – социально-экономическая модернизация всей России. Ставя такую систему глобальных целей, мы должны анализировать всё общество, всю экономику, социально-трудовую сферу и соответствующие потенциалы: экономический, социальный, трудовой и интеллектуальный. Мы должны видеть и анализировать всю страну как социально-экономическую систему, все уровни её экономики и социально-трудовой сферы. Макроуровню должна соответствовать долгосрочная стратегия и взаимосогласованные федеральные целевые программы модернизация, дополняемые соответствующими региональными инновационными программами, микроуровню – микромодернизация. Системная модернизация должна прийти до каждого конкретного хозяйствующего субъекта и до каждого конкретного человека. В такой концепции модернизации очень важны *системность и преемственность всех позитивных инновационных инициатив*, обеспечивающих социально ориентированное инновационное развитие всей системы «государство – общество – экономика – социально-трудовая сфера».

В рассматриваемом спектре сложных и актуальных проблем важны *инновационная восприимчивость общества и экономики, преемственность инновационного развития*, означающие, что инновации в обществе, экономике и управлении должны наследоваться и развиваться последующими поколениями. Очень важно, чтобы модернизационные инициативы, которые на практике подтвердили свою успешность и эффективность были бы позитивно восприняты и развиты последующим поколением. В противном случае межпоколенческая связь, которая сейчас разрушена, не позволит реализовать поставленные цели. Системная модернизация должна быть по всем уровням, по всем азимутам и направлениям, иначе нам не удастся развернуть страну к направлению социально ориентированного инновационного развития. При этом временная согласованность и преемственность столь же важна для успешной системной модернизации, как и пространственная.

В дополнение к изложенному добавим, что

в стране должны быть *существенно улучшены институциональная среда и инвестиционный климат*. Россия должна стать страной с привлекательной институциональной средой и инвестиционным климатом, благоприятствующим инновациям.

Именно такой видится *системная модернизация России*. Модернизация политической, экономической, социально-трудовой и научно-технологической систем, культурной и институциональной среды во всех сферах деятельности и на всех уровнях, модернизация всего социально-экономического и культурного пространства, обеспеченная развитием сети инновационных кластеров, восприимчивостью общества к новациям и инновационной преемственностью.

Социоинновационное развитие

В настоящей работе рассматривается *инновационно ориентированное развитие социально-экономической системы*, которое называется *социоинновационным развитием* [3, с. 109–110].

Социоинновационное развитие определяется автором как гармоничное, сбалансированное развитие государства, человека и общества, экономики, социально-трудовой системы и окружающей среды, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, расширяющееся воспроизводство социального, человеческого, экономического, экологического и инновационного потенциалов, достойный труд, эффективное и берегающее использование трудового потенциала и всех капиталов [3, с. 109–110].

Сформулированная дефиниция социоинновационного развития органично дополняет концепцию системной модернизации России – модернизации всей социально-экономической системы, включая социально-трудовую сферу, всего научного, технологического и культурного пространства, в условиях восприимчивости и преемственности модернизационных процессов, изложенную в [3]. Такая *системная модернизация России должна обеспечить перевод страны на траекторию социоинновационного развития*.

В представляемой концепции системной модернизации и совокупности базовых концептуальных положений соответствующей парадигмы развития человека и общества, государства, экономики и социально-трудовой сферы ключевой проблемой является *проблема целей развития России*.

Сегодня, даже в условиях обострившегося мирового экономического кризиса, следует, наконец, признать, что преодоление кризисного со-

стояния экономики и её последующее устойчивое развитие – лишь необходимое, но недостаточное условие сбалансированного развития человека, общества, экономики, социально-трудовой системы и экологии.

Главной целью социально-экономического развития системы «человек – общество – государство» является гармоничное, сбалансированное развитие человека, расширяющееся воспроизводство социального и человеческого потенциалов, эффективное использование трудового и инновационного потенциалов не в ущерб последующим поколениям.

«Забота о будущих поколениях – это самые надёжные, умные и благородные инвестиции» [8].

Анализируя цели, приоритеты и задачи, определенные в посланиях Президента Федеральному собранию Российской Федерации, можно убедиться в том, что в стратегической перспективе они ориентируют государство и общество на путь социоинновационного развития. В государстве, реально, не декларативно, обеспечивающем социоинновационное развитие, общество и бизнес, природа, трудовая сфера и экономика – не антагонистичные системы, первая из которых настойчиво борется за выживание, а иные – ещё более активно – за наращивание доходов и капитализацию всех ресурсов. В социальном инновационно ориентированном государстве экономика, социально-трудовая система, культура, наука и ноосфера развиваются гармонично и сбалансированно, а общество и бизнес активно и ответственно сотрудничают для достижения согласованных целей не в ущерб каким-либо общественно полезным субъектам хозяйственной деятельности.

Рассмотрим цели каждой системы подробно.

• **Экономическая система**

Целью развития экономической системы и экономической политики являются устойчивый экономический рост и повышение доходов; воспроизводство экономического потенциала.

• **Социально-трудовая система**

Социальная политика нацелена на обеспечение жизнедеятельности населения, повышение уровня и качества жизни; воспроизводство социального и демографического потенциалов.

• **Инновационная система**

Цель инновационной политики – инновационный тип социально-экономического развития; воспроизводство инновационного потенциала всей социоэколого-экономической системы (см. рис. 1).

Рассмотрим основные концептуальные поло-

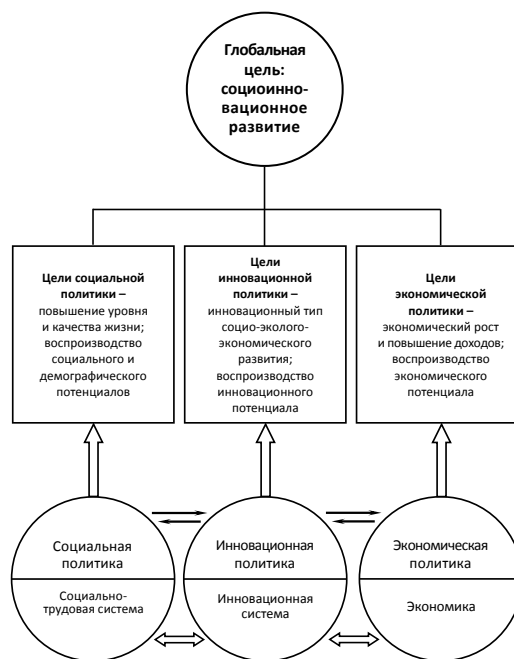

Рис. 1. Система целей социоинновационного развития

жения социально ориентированного инновационного развития (социоинновационного развития):

Системность. Социоинновационное развитие – это сбалансированное инновационное развитие всей социоэколого-экономической системы [3, с. 109–112].

- Сбалансированность развития всех подсистем, отраслей, секторов и областей социоэколого-экономической системы.
- Устойчивый экономический рост.
- Расширяющееся воспроизводство социального, человеческого (включающего демографический, трудовой, физический и интеллектуальный) и экологического потенциалов.
- Приоритетность развития человека, семьи и гражданского общества.
- Востребованность знаний и новаций.
- Развитие инновационного потенциала всей системы.
- Социальная восприимчивость инноваций.
- Рост инвестиций в развитие социального, человеческого и трудового потенциалов.
- Диверсификация экономики и развитие её инновационного потенциала.
- Эффективное использование инновационного потенциала в экономике, во всех отраслях и областях социально-трудовой сферы.
- Создание и воспроизводство условий, обеспечивающих *достойный труд*.

Изложенная парадигма социоинновационного развития может быть успешно реализова-

на лишь в условиях расширяющегося воспроизводства социального и человеческого, экономического и инновационного потенциалов, достойного труда, инновационной активности во всех областях и отраслях хозяйственной деятельности, социальной восприимчивости инноваций, преимущества всех её субъектов, сберегающего и эффективного использования потенциала труда. Только такой характер социально-трудовых и экономических процессов может обеспечить синергетический эффект инновационно ориентированного социально-экономического развития.

В связи с изложенным *исследование задач и проблем системной модернизации экономики, социально-трудовой сферы и техносферы, включающее анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации, представляется очень актуальным.*

Развитие науки и инновационной системы России

К концу XX века в странах с высокоразвитой экономикой особое внимание уделялось динамичному развитию социально-трудовой, инновационной сфер и их ключевому компоненту –

науке. И в наступившем новом тысячелетии без какого-либо преувеличения можно утверждать, что наука стала важнейшей производительной силой. По существу прогресс фундаментальной и прикладных наук, развитие наукоемких инновационных технологий и увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, валового национального продукта и международной торговли технологиями определяют экономический и военный потенциал, социальный и политический статус любого развитого государства.

В контексте анализируемой проблематики именно с этой позиции рассмотрим характер развития науки в России.

В 1990-е годы в результате коренного реформирования российской системы политических и экономических отношений кардинально изменился вектор научно-технического развития: существенно изменилась не только структура расходов на финансирование науки, но существенно сократились государственные расходы на фундаментальную и прикладную науку, снизилась роль фундаментальной науки и влияние прикладных исследований на развитие экономики (см. рис. 2).

Показатели финансирования науки из средств федерального бюджета, в процентах к ВВП

Рис. 2. Показатели финансирования науки из средств федерального бюджета, в процентах к ВВП

В период с 2013 года по 2015 год спад промышленного производства, экспорта нефти, газа и розничной торговли привели не только к резкому сокращению государственных заказов учреж-

дениям Российской академии наук и оборонного комплекса, в которых были сосредоточены многие наукоёмкие технологии. Не менее значимы были такие тенденции, как заметное ослабление

роли науки в экономическом развитии и снижение её авторитета в общественном сознании. Особенно низким был уровень финансирования науки в период 1998 – 2004 гг., да и в последующие годы (вплоть до 2015 г.) доля государствен-

ных расходов на науку не превышала 0,65 %. Обобщенная структура расходов федерального бюджета на гражданскую науку представлена на рис. 3.

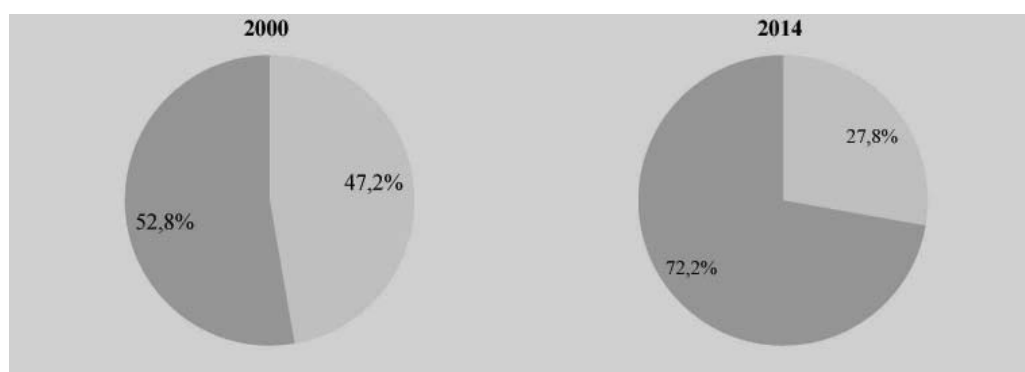
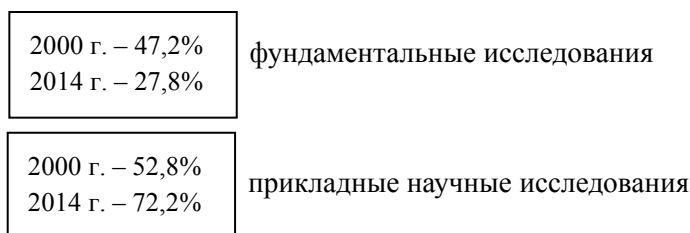

Рис. 3. Структура расходов федерального бюджета на гражданскую науку

Планируемые в настоящее время объёмы бюджетных ассигнований вряд ли позволят постепенно развивать конкурентоспособность национального сектора исследований и разработок как ключевого сектора экономики при её переходе на инновационный путь развития.

В период с 2002 по 2013 гг. в Российской

Федерации сокращались как число организаций, выполняющих исследования и разработки (рис. 4), так и численность персонала, занятого исследованиями и разработками (табл. 2). К началу 2010 года число организаций, выполняющих исследования и разработки, сократилось на 22,4% по сравнению с 1992 годом.

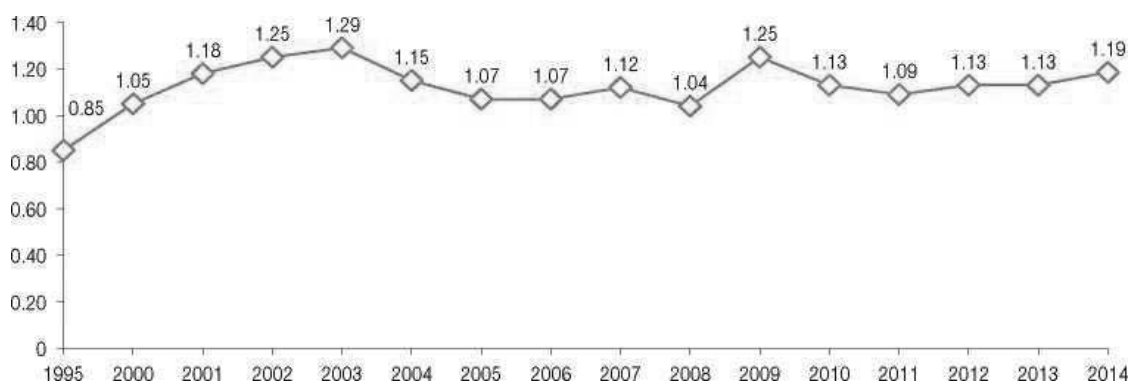

Рис. 4. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту

Источник: Индикаторы науки: 2016 : статистический сборник / Н.В. Городникова, Ё.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2016.

Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета

	2007	2008	2009	2010	2011	2012**	2013**	2014
Расходы федерального бюджета -								
всего	5986,6	7570,9	9660,1	10117,5	10925,6	12895,0	13342,9	14831,6
Гражданская наука	132,7	162,1	219,1	237,6	313,9	355,9	425,3	437,3
Фундаментальные исследования	54,8	69,7	83,2	82,2	91,7	86,6	112,2	121,6
Прикладные исследования	77,9	92,4	135,9	155,5	222,2	269,3	313,1	315,7
Справочно:								
Валовый внутренний продукт*	33247,5	41276,8	38807,2	46308,5	55967,2	62176,5	66190,1	71406,4
В процентах к расходам федерального бюджета								
Гражданская наука	2,22	2,14	2,27	2,35	2,87	2,76	3,19	2,95
Фундаментальные исследования	0,91	0,92	0,86	0,81	0,84	0,67	0,84	0,82
Прикладные исследования	1,30	1,22	1,41	1,54	2,03	2,09	2,35	2,13
В процентах к ВВП								
Гражданская наука	0,40	0,39	0,56	0,51	0,56	0,57	0,64	0,61
Фундаментальные исследования	0,16	0,17	0,21	0,18	0,16	0,14	0,17	0,17
Прикладные исследования	0,23	0,22	0,35	0,34	0,40	0,43	0,47	0,44

* Данные за 2014 год представлены с учётом данных по Крымскому федеральному округу.

Здесь и далее по гражданской науке - совокупность расходов федерального бюджета по разделам классификации расходов федерального бюджета, кроме разделов "Национальная оборона" и "Национальная безопасность и правоохранительная деятельность". Данные за 2007-2014 гг. приведены в соответствии с отчетом об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов (по данным Федерального казначейства.)

** За 2012 - 2013 гг. внесены корректировки, в связи с уточнением данных ВВП Росстатом

Источник: Статистика науки и образования. Выпуск 6. Затраты на научные исследования и разработки и источники их финансирования. Москва – 2015 / Информационно-статистический материал подготовлен авторским коллективом в составе: Березина Е.В., Глисин Ф.Ф., Плужнова Н.А., Прохорова Л.В., Щепанский С.Б.

Ассигнования на исследования и разработки в России и странах ОЭСР из средств государственного бюджета в 2012–2013 гг.

	Всего, млн долл. США ¹		В процентах к валовому внутреннему продукту		В расчете на душу населения, долл. США ²	
	2012	2013	2012	2013	2012	2013
Россия	38795,4	40683,5	1,13	1,13	270,6	283,2
Австралия	20955,6		2,13		932,1	
Австрия	10910,2	11282,2	2,88	2,95	1294,8	1330,9
Бельгия	10334,0	10603,4	2,24	2,28	934,9	954,8
Великобритания	38851,8	39858,8	1,63	1,63	609,9	621,8
Венгрия	2842,7	3249,6	1,27	1,41	286,6	328,5
Германия	100699,1	100991,4	2,88	2,85	1229,3	1230,1
Греция	1945,4	2273,9	0,69	0,80	175,4	206,2
Дания	7362,8	7513,4	3,02	3,06	1316,9	1338,6
Израиль	10625,7	11032,9	4,25	4,21	1344,1	1369,5
Ирландия	3271,5		1,58		712,7	
Исландия	314,8	270,6	2,49	1,99	986,9	835,9
Испания	19452,9	19133,2	1,27	1,24	416,0	410,7
Италия	26849,6	26520,4	1,27	1,26	445,0	437,3
Канада	25121,0	24565,4	1,71	1,62	722,9	698,8
Корея	64458,2	68937,0	4,03	4,15	1289,0	1372,7
Люксембург	563,8	571,5	1,16	1,16	1060,7	1048,0

Мексика	8498,0	10020,3	0,43	0,50	72,6	84,6
Нидерланды	15071,0	15377,4	1,95	1,98	899,7	915,3
Новая Зеландия	1766,6	1828,5	1,25	1,17	402,2	409,9
Норвегия	5396,2	5513,8	1,62	1,65	1075,2	1085,4
Польша	7827,4	7918,1	0,89	0,87	203,1	205,7
Португалия	3911,6	3942,7	1,38	1,37	372,0	377,0
Словакия	1127,5	1190,6	0,81	0,83	208,6	220,0
Словения	1508,9	1537,8	2,58	2,59	733,6	746,7
США	436078,0	456977,0	2,70	2,73	1387,7	1444,0
Турция	12430,8	13315,1	0,92	0,94	166,0	175,7
Финляндия	7443,9	7175,6	3,42	3,31	1374,9	1319,3
Франция	54541,0	55218,1	2,23	2,23	831,3	837,9
Чехия	5388,0	5812,9	1,79	1,92	512,7	553,0
Чили	1343,7	1494,2	0,36	0,39	77,0	84,7
Швейцария	13251,4		2,96		1657,1	
Швеция	13703,2	14151,3	3,28	3,30	1439,5	1474,0
Эстония	706,2	592,2	2,16	1,74	532,9	448,6
Япония	151810,0	160246,8	3,34	3,47	1190,2	1258,5

¹ Источник данных по странам ОЭСР: OECD (2015), Main Science and Technology Indicators, № 1, Paris. Информация по Австралии, Исландии и Новой Зеландии в 2012 г. приведена за 2011 г.

² В расчете по паритету покупательной способности национальных валют. Здесь и далее данные могут отличаться от ранее опубликованных в связи с уточнением паритета покупательной способности национальных валют Росстатом.

Источник: Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования. Выпуск 6» // Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ).

Министерством финансов России опубликованы: «Основные направления бюджетной политики на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» [9], «Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (ОНБП) [10]. Проанализируем их и оценим реальные и планируемые расходы на науку и инновации в России. В ОНБП содержатся следующие показатели:

«Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию расходных обязательств **в сфере науки гражданского назначения** составит в 2012 году 254,7 млрд рублей, в 2013 году – 320,1 млрд. рублей, в 2014 году – 285,4 млрд рублей, в 2015 году – 306,8 млрд рублей.

«Расходы федерального бюджета на развитие научной и научно-технической сферы гражданского назначения в 2015 году составляют 379,3 млрд рублей, в 2016 году – 316,8 млрд рублей, в 2017 году – 297,5 млрд рублей.

Такая динамика расходов по всей науке гражданского назначения сложилась в связи с завершением мероприятий ряда федеральных целевых программ, в частности – «Развитие гражданской морской техники на 2009–2016 годы», «Развитие

гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015», Федеральная космическая программа России, «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годы и на перспективу до 2020 года».

Наряду с позитивной информацией о сохранении текущих объемов финансирования ОНБП содержит и малоприятную: общий объем ассигнований федерального бюджета на гражданскую науку будет значительно снижаться. А общий комментарий к рассмотренным показателям объема бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию расходных обязательств в сфере науки гражданского назначения таков: «Бюджетные ассигнования будут направлены на поддержку развития инноваций, ориентированных на рост научного потенциала страны, создание объектов интеллектуальной собственности, способствующих решению задач модернизации экономики, на обеспечение в этих целях преемственности поколений в сфере научных исследований и технологических разработок, привлечение и закрепление в ней молодежи» [10]. Уместно отметить, что в представленном пояснении публикуемых показателей объема бюджетных ассигнований на науку вместо

разъяснения причин их существенного сокращения изложены цели, для реализации которых они планируются и причины сокращения федеральных бюджетных ассигнований. Вот уж воистину образец подмены смыслов!

В целях повышения эффективности бюджетных расходов на развитие научно-технической сферы гражданского назначения целесообразно в полном объеме провести мероприятия, направленные на актуализацию потребности в бюджетных ассигнованиях, предусмотренных

на совершенствование оплаты труда научных сотрудников в связи с реализацией Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» с учетом фактически сложившегося сокращения численности данной категории работников и фактического превышения в 2013 году относительно расчетного размера их средней заработной платы, а также изменений макроэкономических показателей» [11].

Таблица 3

Ассигнования на исследования и разработки в России и странах ОЭСР из средств государственного бюджета: 2014 год*

	Всего, млн долл. США***	В процентах к валовому внутреннему продукту		Всего, млн долл. США***	В процентах к валовому внутреннему продукту
Россия**	22929,9	0,61	Нидерланды	5968,7	0,75
Австралия	4403,4	0,41	Новая Зеландия	865,2	0,53
Австрия	3278,0	0,83	Норвегия	2808,4	0,84
Бельгия	2967,2	0,62	Польша	3314,4	0,35
Великобритания	13744,3	0,54	Португалия	2767,5	0,94
Венгрия	1065,6	0,44	Словакия	587,6	0,39
Германия	32666,2	0,89	Словения	302,6	0,49
Греция	1314,5	0,46	США	135665,0	0,78
Дания	2573,0	1,02	Турция	4612,5	0,32
Израиль	1644,1	0,61	Финляндия	2082,0	0,96
Ирландия	880,3	0,40	Франция	17872,4	0,69
Исландия	138,5	0,97	Чехия	1997,9	0,62
Испания	8355,4	0,53	Чили	904,2	0,23
Италия	11084,6	0,52	Швейцария	3898,1	0,82
Канада	7736,3	0,49	Швеция	3672,9	0,84
Корея	19933,5	1,15	Эстония	310,3	0,90
Люксембург	362,5	0,70	Япония	34685,2	0,75
Мексика	4735,8	0,22			

* Сведения по странам ОЭСР указаны за 2014 г. или ближайшие годы, по которым есть данные.

** Данные по России представлены по гражданской науке.

*** В расчете по паритету покупательной способности национальных валют.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 2227-р от 8 декабря 2011 года [12] предусматривает:

- совершенствование компетенций инновационной деятельности;
- формирование инновационного бизнеса;
- повышение эффективности науки;
- расширение территории и инфраструктуры инноваций;
- участие в мировой инновационной системе;

– увеличение финансового обеспечения и его доли в ВВП.

В соответствии с указанными основными задачами определены следующие целевые индикаторы реализации Стратегии:

1. Формирование компетенций инновационной деятельности (8 показателей).
2. Инновационный бизнес (12 показателей).
3. Эффективная наука (6 показателей).
4. Инновационное государство (7 показателей).
5. Инфраструктура инноваций (2 показателя).

Таблица 4

**Число организаций, выполнявших исследования и разработки,
по федеральным округам РФ**

	1992	1995	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	4555	4059	4099	3656	3566	3666	3536	3492	3682	3566	3605	3604
Федеральные округа:												
Центральный	1661	1569	1631	1437	1393	1445	1383	1358	1365	1318	1327	1313
в т.ч. г. Москва	841	881	907	816	787	787	759	749	733	710	727	709
Северо-Западный	590	642	627	552	536	533	518	502	514	487	464	466
в т.ч. г. Санкт-Петербург	401	471	469	397	381	361	354	338	346	325	302	300
Южный	463	392	342	313	310	321	316	231	255	222	234	236
Северо-Кавказский			74		71			92	105	99	116	117
Приволжский	735	616	623	559	540	549	532	534	597	609	633	619
Уральский	285	261	255	234	226	220	211	207	244	236	229	239
Сибирский	591	439	464	415	419	429	410	404	424	424	428	424
Дальневосточный	230	140	157	146	142	169	166	164	178	171	174	170
Крымский	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	20

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 557–558. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-03.htm

Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_13/IssWWW.exe/Stg/19-03.htm

Таблица 5

**Численность персонала, занятого исследованиями и разработками,
по федеральным округам Российской Федерации (человек)**

	1992	1995	2000	2004	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	1532618	1061044	887729	839338	813207	761252	742433	736540	735273	726318	727029	732274
Федеральные округа:												
Центральный	738713	544759	455985	420375	408330	396272	385392	381795	38363	373461	375087	381047
г. Москва	480917	337357	276825	258267	251075	246612	239477	241226	237626	234345	237419	239505
Северо-Западный	233048	162271	116812	107928	104752	99556	97633	95826	97221	97710	95674	96726
г. Санкт-Петербург	204667	141399	98371	90011	87861	81654	81430	79813	81000	80660	78773	78727
Южный	78439	52023	37422	35502	34530	33633	33746	28109	27738	23964	24263	25361
Северо-Кавказский			5670		5655			6053	8585	7188	6330	6628
Приволжский	248637	157129	150046	146150	140592	120644	117000	116285	11579	114204	114013	10656
Уральский	88581	57034	50803	52216	49670	43695	42276	42672	43586	43879	44382	45037
Сибирский	120835	73886	62477	62494	60986	53956	53463	53024	52794	52685	53769	54151
Дальневосточный	24365	13942	14184	14673	14347	13496	12923	12766	13407	13227	13511	13204
Крымский												2464

Источники: Российский статистический ежегодник. – 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 562–563 // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-10.htm

Российский статистический ежегодник. – 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005 // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_13/IssWWW.exe/Stg/19-07.htm

6. Участие в мировой инновационной системе (4 показателя).

7. Территории инноваций (2 показателя).

8. Финансовое обеспечение (4 показателя).

В соответствии с предлагаемой автором новой парадигмой модернизации экономики и социально-трудовой сферы, включающей науку, выдвигаются принципиально новые требования – *переход от несистемной, рефлекторно-адаптивной политики к инновационному программно-целевому управлению.*

1. Необходимо разработать новую стратегию модернизации социально-экономического, научного и инновационного развития, в которой должны быть чётко прописаны основные направления стратегического развития и научно выверенные механизмы модернизационных преобразований (включающие законодательные, институциональные, организационно-экономические, финансовые, мотивационные и др.). Такие механизмы должны стимулировать и мотивировать инновации и развитие высоких технологий во всех сферах социально-экономического пространства и на всех уровнях регулирования.

2. Ядром новых механизмов модернизационных преобразований должно стать программно-целевое планирование, основы которого были заложены и успешно развиты советскими учеными ещё в 1960-е годы.

3. Каждая новая стратегическая программа развития науки и инновационной сферы должна осуществляться путём разработки и реализации взаимоувязанных федеральных и региональных целевых программ на основе методов программно-целевого управления.

4. Взаимоувязанные федеральные и региональные целевые программы должны предусматривать создание *системы территориально распределённых инновационных кластеров.*

Модернизационные преобразования настоятельно требуют системного подхода к анализу глобального мира, мировой экономики, места и роли в них национальной экономики. Необходимы также принципиально новые системы целевых инновационно ориентированных стратегических проектов, программ и соответствующих аналитических моделей: от современной модели мировой экономики и международных взаимодействий, охватывающей масштабный прогнозный горизонт, позволяющей оценить место и роль России в нём, до современных моделей стратегического планирования, государственного и регионального регулирования социоинновационного развития. Разработка именно такой стратегии социально-экономического и

инновационного развития, адекватных и взаимоувязанных целевых программ, глобальных экономико-математических моделей и их квалифицированная практическая реализация в системе государственного управления позволят перевести процессы развития экономики, общества, социально-трудовой сферы и инновационной системы на траекторию инновационного развития всей социоэколого-экономической системы.

Предлагаемая системная модернизация возможна лишь в результате эффективного использования собственного российского человеческого, интеллектуального и инновационного потенциала, своими умами и силами, а не по чужим «рецептам».

Литература

1. Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М.А. Василика, Л.В. Сморгунова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997.

2. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года / пер. со 2-го нем. изд. – СПб., 1872. – Т. 1.

3. Докторович А.Б. Стратегическая цель России в XXI веке – социоинновационное развитие // Россия: тенденции и перспективы развития. – Выпуск 5. – Часть 1 / ред. колл.: Ю.С. Пивоваров (отв. ред. и др.). – М. : ИНИОН РАН, 2010. – С. 108–118.

4. Докторович А.Б. Воспроизводство социального потенциала и инновационная активность регионов России // Россия: тенденции и перспективы развития. – Выпуск 6. – Часть 1. – М. : ИНИОН РАН, 2011. – С. 96–127.

5. Докторович А.Б. Основы теории социального развития : учебное пособие / А.Б. Докторович. – М. : Изд-во РАГС, 2011.

6. Послание Федеральному собранию Российской Федерации. 3 декабря 2015 года [Электронная версия]. – <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

7. Клейнер Г.Б. Системная модернизация экономики России. – Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/argpab/ecokrf.html>

8. Послание Федеральному собранию Российской Федерации. 30 ноября 2010 года [Электронная версия]. – <http://news.kremlin.ru/news/9637/print>.

9. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и на плановый период 2014 и

2015 годов / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный документ] / Режим доступа: [\[DATE_to_4=&t_4=502387661&order_4=P_DATE&dir_4=DESC\]\(http://minfin.ru/ru/document/index.php?group_type=&q_4=%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8+%D0%BD%D0%B0+2013+%D0%B3%D0%BE%D0%B4+%D0%B8+%D0%BD%D0%B0+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9+%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4+2014+%D0%B8+2015+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2&DOCUMENT_NUMER_4=&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_DATE_to_4=&t_4=502387661&order_4=P_DATE&dir_4=DESC\)](http://minfin.ru/ru/document/index.php?group_type=&q_4=%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8+%D0%BD%D0%B0+2013+%D0%B3%D0%BE%D0%B4+%D0%B8+%D0%BD%D0%B0+%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9+%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4+2014+%D0%B8+2015+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2&DOCUMENT_NUMER_4=&M_DATE_from_4=&M_DATE_to_4=&P_DATE_from_4=&P_</p></div><div data-bbox=)

10. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов / Министерство финансов Российской Федерации [Электронный документ]. – Режим доступа: http://img.rg.ru/pril/article/99/18/44/ONBP_2015-2017.pdf

11. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронная версия документа]. – Режим доступа : <http://www.rosmintrud.ru/docs/president/ukaz/37>

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р «О стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронная версия документа]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70106124/>